

OPCW

Executive Council

108th Session
4 – 7 March 2025

EC-108/NAT.7
3 March 2025
ENGLISH and RUSSIAN only

RUSSIAN FEDERATION

**REQUEST FOR CIRCULATION OF A DOCUMENT AT THE 108TH SESSION OF
THE EXECUTIVE COUNCIL**

The Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW has requested that a note verbale addressed to the Technical Secretariat of the OPCW (dated 3 March 2025) be circulated as an official document of the 108th Session of the Executive Council.

Annex: Note Verbale from the Permanent Representation of the Russian Federation to the Technical Secretariat of the OPCW Dated 3 March 2025

Annex

**NOTE VERBALE FROM THE PERMANENT REPRESENTATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE TECHNICAL SECRETARIAT OF THE OPCW
DATED 3 MARCH 2025**

Unofficial translation

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ 15

The Permanent Representation of the Russian Federation to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW and, referring to the Note by the Technical Secretariat of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons on the Technical Assistance Visit to Ukraine (S/2370/2025 of 14 February 2025) has the honour to submit the analysis made by the experts of the Ministry of Defence of the Russian Federation.

Encl.: 3 pp.

The Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW requests that the OPCW Technical Secretariat circulate the copy of this Note Verbale as an official document of the 108th Session of the OPCW Executive Council (4-7 March 2025).

The Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW avails itself of this opportunity to renew to the OPCW Technical Secretariat the assurances of its highest consideration.

The Hague, «03» March, 2025

**TECHNICAL SECRETARIAT
OF THE ORGANISATION FOR THE
PROHIBITION OF CHEMICAL WEAPONS**

The Hague

Attachment

Unofficial translation

RUSSIAN FEDERATION

Regarding the Note by the Technical Secretariat of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons on the Technical Assistance Visit to Ukraine (S/2370/2025 of 14 February 2025)

The Ministry of Defence of the Russian Federation carried out a detailed analysis of the Note of the Technical Secretariat of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (hereinafter "the OPCW") related to the expert team visit to Ukraine in support of the request by Kiev to provide technical assistance in accordance with the Chemical Weapons Convention, dated 14 February 2025 (document S/2370/2025).

The analysis revealed a number of discrepancies that cast doubt on the conclusions contained in the document.

First of all, it is necessary to emphasize that the report of the OPCW Technical Assistance Visit (hereinafter "the TAV report" and "the TAV team", correspondingly) related to three incidents allegedly involving riot control agents (hereinafter RCAs) in Ukraine in the vicinity of the villages Mariivka and Iliinka, Dnepropetrovsk region, in October 2024 is yet another OPCW Technical Secretariat's fabricated document commissioned by Western States.

The new report on the incidents in Ukraine, like the first report (document S/2338/2024 dated 18 November 2024), does not contain critical and unambiguous information that would fully detail the described events (it misses technical data on the samples collected from the alleged incidents sites and their analysis, as prescribed by the QDOC/LAB/WI/OSA3 OPCW quality assurance document).

Paragraph 3 of the report stated that "[t]he TAV team ... received nine environmental samples collected by Ukraine..." But the most vital point for maintaining the chain of custody under the OPCW standards is the requirement for the physical evidence and samples subject to further analysis to be collected by the

inspection team engaged in the investigation and not by any third parties, let alone the party concerned. In this case the OPCW Technical Secretariat accepted alleged evidence of RCA use from the party concerned – i.e. “the Ukrainian experts”. Such an approach clearly reminds of similar cases of staging real facts in Ukraine’s favour.

The report does not contain convincing evidence related to the way the CS-containing munitions (RG-Vo grenades) ended up on the incidents sites. Necessary materials for photo- and video recording of incidents were not provided.

Testimonies of witnesses are contradictory in assessing the impact of identical munitions on Ukrainian military personnel. For instance, one witness (as regards the incident of 2 October 2024) stated that "he did not smell any odour" near the grenade impact area although the site was checked immediately after the specific sound of a "clap" and the sound of the drone flying away were heard (see paragraph 21 of the report).

However, in the description of other incidents it is reported that on 12 October 2024 witnesses smelled "a strong pepper-like odour" and experienced "burning sensations in nose and eyes" (see paragraph 26 of the report) with the odour being still present the day after. On 14 October 2024 the witnesses had a burning sensation in the nose, felt a bitter taste in the mouth, discomfort in the eyes and an itching sensation, it was difficult for them to breathe even with their protective masks on (see paragraph 35 of the report).

The photographs of the RG-Vo grenades allegedly dropped from Russian drones on the Ukrainian positions, also raise doubts. All photographs show the grenades after the impact with their labels up, which is almost impossible to achieve in real life conditions.

It should be emphasised that paragraph 22 of the TAV report also questions the reliability of the photographs submitted by the Ukrainian side due to the lack of linkage in terms of date and time of fixation.

Therefore, these inconsistencies with OPCW standards are gross violations of maintaining the chain of custody and indicate the lack of integrity in the actions of the TAV team.

In addition, the reasons why the TAV team avoided going directly to the sites of the reported incidents and taking samples on sites are not specified. This is particularly strange as the report does not refer to the circumstances that precluded such a visit.

In this regard, the data included in the TAV report from the sites of alleged chemical incidents, without providing the required information on these incidents, cannot serve as a basis for further objective investigation in accordance with OPCW procedures.

ОЗХО

Исполнительный совет

108-я сессия
4–7 марта 2025 года

EC-108/NAT.7
3 March 2025
ENGLISH and RUSSIAN only

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

**ПРОСЬБА О РАСПРОСТРАНЕНИИ ДОКУМЕНТА
НА 108-Й СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА**

Постоянное представительство Российской Федерации при ОЗХО обратилось с просьбой о распространении адресованной Техническому секретариату ОЗХО вербальной ноты (от 3 марта 2025 года) в качестве официального документа 108-й сессии Исполнительного совета.

Приложение: Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации от 3 марта 2025 года, адресованная Техническому секретариату ОЗХО

Приложение

**ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА
ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3 МАРТА 2025 ГОДА,
АДРЕСОВАННАЯ ТЕХНИЧЕСКОМУ СЕКРЕТАРИАТУ ОЗХО**

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

**PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS**

№ 15

Приложение:
упомянутое, на 3 л.

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) свидетельствует своё уважение Техническому секретариату ОЗХО и, ссылаясь на записку Технического секретариата ОЗХО о визите по оказанию технического содействия на Украину (S/2370/2025 от 14 февраля 2025 г.), имеет честь препроводить анализ вышеупомянутого документа, проведенный экспертами Министерства обороны России.

Постоянное представительство Российской Федерации при ОЗХО просит Технический секретариат распространить среди государств-участников копию настоящей ноты с приложением в качестве официального документа 108-й сессии Исполнительного совета ОЗХО и разместить ее на интернет-портале Организации и в сети «Каталист».

Постоянное представительство Российской Федерации при ОЗХО пользуется случаем, чтобы возобновить Техническому секретариату уверения в своём весьма высоком уважении.

Гаага, «15» марта 2025 года

**ТЕХНИЧЕСКОМУ СЕКРЕТАРИАТУ
ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

г. Гаага

Приложение

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

О записке Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия о визите по оказанию технического содействия на Украину (S/2370/2025 от 14 февраля 2025 г.)

В Минобороны России проведен детальный анализ записки Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (далее – ОЗХО) о визите группы экспертов на Украину по запросу Киева для оказания технической помощи по Конвенции о запрещении химического оружия от 14 февраля 2025 г. (документ S/2370/2025).

В ходе анализа выявлен ряд замечаний, которые ставят под сомнение выводы, содержащиеся в указанном документе.

В первую очередь, полагаем необходимым акцентировать внимание на том, что прилагаемый к записке отчет о визите групп технической помощи (далее – Отчет, ГТП ТС ОЗХО, соответственно) в связи с тремя инцидентами якобы с применением химических средств борьбы с беспорядками (далее – ХСББ) на территории Украины вблизи сел Мариивка и Ильинка Днепропетровской области в октябре 2024 г. является очередным сфабрикованным документом Техсекретариата ОЗХО по заказу западных государств.

Представленный доклад по инцидентам на Украине так же, как и документ S/2338/2024 от 18 ноября 2024 г., не содержит важнейшей и однозначной информации, детализирующей в полной мере описываемые события (отсутствуют технические данные, регламентированные «Документом системы управления качеством ОЗХО» № QDOC/LAB/WI/OSA3, по проведенному отбору проб с мест предполагаемых химических инцидентов и их анализу).

В п. 3 Отчета указано, что «ГТП ТС ОЗХО... получила девять образцов из объектов окружающей среды, собранных Украиной ...». Однако важнейшим условием сохранения непрерывности цепочки доказательств по стандартам ОЗХО «chain of custody» является требование о том, чтобы

вещественные доказательства и пробы, подлежащие дальнейшему анализу, были отобраны инспекционной группой, проводящей расследование, а не какими-либо третьими лицами, тем более заинтересованной стороной. В данном случае ТС ОЗХО принял якобы доказательства применения ХСББ, предоставленные заинтересованной стороной – т.е. «украинскими экспертами». Такой подход однозначно напоминает аналогичные случаи подтасовки реальных фактов в пользу Украины. В Отчете также отсутствуют убедительные доказательства того, каким образом боеприпасы с CS (гранаты РГ-Во) попали на места происшествий. Необходимые материалы по фото- и видеофиксации инцидентов не представлены.

Показания свидетелей противоречивы при оценке воздействия идентичных боеприпасов на военнослужащих Украины. Так, один свидетель (инцидент от 2 октября 2024 г.) утверждает, что «не чувствовал никакого запаха» вблизи места падения гранаты, несмотря на то, что осмотр места падения был проведен сразу после того, как были услышаны специфический звук «хлопка» и звук улетающего БПЛА (п. 21 Отчета).

В описании других инцидентов сообщается, что 12 октября 2024 г. свидетели ощущали «сильный запах перца», а также жжение в носу и глазах (п. 26 Отчета), причем запах ощущался даже на следующий день. 14 октября 2024 г. свидетели чувствовали жжение в носу, горький привкус во рту, дискомфорт в глазах, зуд и затруднение дыхания даже в противогазах (п. 35 Отчета).

Вызывают сомнения и сделанные украинской стороной фотографии гранат РГ-Во, якобы сброшенных с российских БПЛА. На всех фотоснимках гранаты после падения на землю лежат исключительно маркировкой вверх, достичь чего в реальных условиях практически невозможно.

Следует особо подчеркнуть, что в п. 22 Отчета ГПП ТС ОЗХО также ставит под сомнение достоверность представленных украинской стороной фотографий в связи с отсутствием их привязки по дате и времени фиксации.

3

Таким образом, приведенные несоответствия стандартам ОЗХО являются грубыми нарушениями обеспечения сохранности доказательств случаев применения и свидетельствуют о недобросовестности действий со стороны ГПП ТС ОЗХО.

Кроме того, не указаны причины, по которым ГПП ТС ОЗХО уклонилась от непосредственного посещения мест заявленных инцидентов и отбора проб на местах. Это особенно странно, так как в Отчете ничего не сказано об обстоятельствах, воспрепятствовавших такому посещению.

В связи с изложенным включённые в Отчет ГПП ТС ОЗХО данные с мест вероятных химинцидентов без представления требуемой информации по указанным случаям не могут служить основанием для проведения дальнейшего объективного расследования в соответствии с процедурами ОЗХО.